

УДК 8017 : 81 42

ИМПЛИЦИТНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ЭТИКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ УСТАНОВКИ КОММУНИКАНТА

И. В. Выржиковская

Тверской государственной университет
кафедра иностранных языков гуманитарных факультетов

В статье рассматриваются способы языкового маркирования этико-мировоззренческих установок участников общения, не выраженных в явной, эксплицитной, форме, но доступных восприятию партнёром по коммуникации и анализу наблюдателя.

Ключевые слова: *мировоззрение, этика, коммуникация, имплицитность, эксплицитность, языковые уровни, лингвистический и стилистический анализ.*

Смысловые потенции языковых единиц велики. Языковая система может при ограниченном числе знаков передавать неограниченное количество сообщений, и за пределами нормированной речи использование знаков для вновь и вновь возникающих ассоциаций никогда не прекращается [3, с. 112]. Одним из способов лексико-семантической организации высказывания с целью возбуждения определенных ассоциаций адресата, не связанных с эксплицитным выражением звучащего высказывания, является осуществление воздействия посредством эксплуатации коннотативного значения слова.

Традиционная принадлежность вопросов, связанных с функционированием лексических единиц, к сфере исследования прагматики обусловлена пониманием последней как науки, рассматривающей язык с точки зрения использующего его человека. При этом существенную роль играют условия выбора языковых единиц и сферы употребления последних в социальном общении с учетом эффекта их воздействия на участников коммуникации. В этой связи интерес представляет обращение к функционированию коннотативного значения лексической единицы, обусловленному прагматическими факторами диалогового общения. Если денотативное значение слова связано с интеллектуальной функцией языка, то коннотативное значение – дополнительная информация, которую также называют прагматической [1, с. 8] – со всеми остальными функциями: эмотивной, волюнтаривной, апеллятивной, контактоустанавливающей, эстетической.

Лексико-семантические средства не всегда дают основания для выведения реального значения и значимости коннотации в конкретном высказывании. Это связано с тем, что такие внелингвистические факторы, относящиеся к сфере прагматики, как контекст ситуации, фоновое знание, пресуппозиция общения и уровень компетенции собеседников могут иметь большое влияние на ее формирование. Механизмы, приводящие в действие процессы создания дополнительного значения, неуловимого содержания,

подразумеваемого смысла, таятся не только в возможности семантического варьирования слова, но и в самом контексте высказывания. Большое значение в аспекте исследования коннотативного значения слова имеет положение о диалектической связи между семантическим и прагматическим началами в значении коннотации. Используя коннотацию как инструмент воздействия, говорящий стремится произвести желаемый эффект на адресата, добиться поставленной цели, оперируя возможностями семантики в прагматическом плане, т.е. стараясь учитывать особенности характера адресата, общность фонового знания, своеобразие речевой ситуации и т.д. Это – внешние по отношению к лексической единице факторы, влияние которых обычно ограничивается пределами данного контекста. Именно данные показатели способствуют пониманию скрытой цели высказывания, являющейся интегральной составляющей прагматики, ориентированной, прежде всего, на исследование смысла, вложенного говорящим в высказывание и интерпретированного слушающим. Применительно к коннотации, выражаемой отдельным словом, особую значимость имеет такой фактор прагматики, как контекст ситуации, который добавляет к ее экспрессивному значению значение ситуативное. Такая организация высказывания дает возможность говорящему реализовать неуловимый, невыраженный эксплицитно смысл речевого произведения.

Исходя из положения о том, что «этика предписывает независимый от координат «здесь и сейчас» выбор блага, определяемого конкретной этической системой» [2, с. 191], кажется возможным привести в качестве примера следующее высказывание, содержащее имплицитные средства языковой идентификации этической системы. Пример взят из романа Сомерсета Моэма «Тогда и теперь». Сам автор в предисловии к роману говорит о том, что основным источником информации для создания романа явились работы итальянского мыслителя и идеолога централизованной государственной власти Николо Макиавелли, который попытался рассмотреть природу государства, отбрасывая ореол его божественного происхождения» [4, с. 204]. Николо Макиавелли является одним из главных героев романа. Своей доктриной и взглядами Макиавелли нажил немало врагов. Возник термин «макиавеллизм», который стал синонимом двуличия, лицемерия, коварства, жестокости. Новый государь, по Макиавелли, это прежде всего альтернатива всем формам бытия и сознания феодальной общественно-экономической формации.

В своем произведении «Государь» Макиавелли подробно рассматривает такие понятия, как *щедрость* и *бережливость государя*, *жестокость* и *милосердие*, *бескомпромиссность* и *осмотрительность*. Макиавелли советует ему внушать страх, который всегда вернее, чем любовь, так как люди в большинстве своем неблагодарны, лицемерны и трусливы перед опасностью, жадны до наживы. Именно в таком духе он воспитывает восемнадцатилетнего юношу Пьеро Джакомини, который собирается поступить на государственную службу. Совет послал Макиавелли к герцогу Чезаре Борджа, и он согласился взять Пьеро с собой, что предоставляло юноше прекрасную возможность окунуться в мир политики. Вот какие слова произносит Макиавелли в ответ на просьбу родственников Пьеро позаботиться о том, чтобы он не попал в беду: «By observing the unfortunate

consequences of my errors he will doubtless learn that virtue and industry are the highways to success in this world and happiness in the next» [5, с. 39].

Макиавелли убежден, что добродетель и трудолюбие ведут кратчайшей дорогой к успеху в этом мире и к блаженству в мире ином. Достижение счастья объявляется высшим критерием всякой добродетели и основой моральных поступков в одном из направлений утилитарной этики – эвдемонизме. Данный пример представляет собой образец литературно-разговорного стиля с вкраплением некоторых особенностей научного стиля.

Предложение является сложноподчиненным. Синтаксическая конвергенция в нем осложняется параллельными конструкциями «success in this world and happiness in the next», связанными со словом *highways*. Иноstileвое вкрапление в данном высказывании усиливает конкретность и создает метафоричность и образность речевой характеристики Макиавелли. Следующие слова и выражения являются функционально окрашенными и раскрывают жизненный опыт, профессию и интересы Макиавелли: *observing of errors, consequences, learn, virtue and industry*.

Выступая в роли наставника Пьеро, Макиавелли употребляет педагогические термины. Данное высказывание изобилует словами, в которых присутствуют все четыре компонента коннотации – эмоциональный, оценочный, экспрессивный и стилистический. Эпитет *the unfortunate consequences* позволяет сделать вывод о том, что многие поступки Макиавелли не отличались благонравием, однако его самокритичность является доказательством незаурядного ума. Наречие *doubtless* обладает увеличительной экспрессивностью, а в сочетании с глаголом *learn*, приобретает и эмоциональный компонент. Таким образом, в данном высказывании находит выражение уверенность Макиавелли в том, что добродетель и трудолюбие – кратчайший путь к успеху. Эпитеты *virtue* и *industry* имеют положительную эмоциональную окраску и делают данное высказывание более убедительным. Слово *highways* употребляется в данном контексте метафорически. Путь к успеху человека автор сравнивает со скоростным шоссе при условии, что этот путь выложен трудолюбием и добродетелью. Слово *next*, после которого подразумевается слово *world*, представляет собой метафорическую аллюзию эвфемистического характера. Оно обозначает то, что ждет человека после его смерти, и подчеркивает то ощущение неизвестности и тревоги, которое каждый испытывает в те или иные моменты. Каким бы словом или словосочетанием на английском или русском языке мы ни заменили словосочетание *the next world*, (ср. загробная жизнь) оно не прозвучало бы так мягко и тактично.

В целом следует отметить, что в случае, когда этико-мировоззренческая позиция коммуниканта в непосредственном акте общения не получает прямого обозначения, анализу подвергаются механизмы, приводящие в действие процессы создания дополнительного значения, неуловимого содержания, подразумеваемого смысла, которые таятся не только в возможности семантического варьирования слова, но и в самом контексте высказывания.

Лексико-семантические средства не всегда дают основания для выведения реального значения и значимости коннотации в конкретном высказывании. Это связано с тем, что такие вневлигвистические факторы,

относящиеся к сфере прагматики, как контекст ситуации, фоновое знание, пресуппозиция общения и уровень компетенции собеседников могут иметь большое влияние на ее формирование. Большое значение в аспекте исследования коннотативного значения слова имеет положение о диалектической связи между семантическим и прагматическим началами в значении коннотации. Используя коннотацию как инструмент воздействия, говорящий стремится произвести желаемый эффект на адресата, добиться поставленной цели, оперируя возможностями семантики в прагматическом плане, то есть стараясь учитывать особенности характера адресата, общность фонового знания, своеобразие речевой ситуации и т.д. Это внешние по отношению к лексической единице факторы, влияние которых обычно ограничивается пределами данного контекста. Именно данные показатели способствуют пониманию скрытой цели высказывания, являющейся интегральной составляющей прагматики, ориентированной, прежде всего, на исследование смысла, вложенного говорящим в высказывание и интерпретированного слушающим. Применительно к коннотации, выражаемой отдельным словом, особую значимость имеет такой фактор прагматики, как контекст ситуации, который добавляет ее экспрессивному значению ситуативное. Такая организация высказывания дает возможность говорящему реализовать неуловимый, не выраженный эксплицитно смысл речевого произведения.

Достаточно часто этико-мировоззренческие установки не выражены в высказываниях в явной форме, но восстанавливаются контекстуально. В таком случае средства прямой номинации не используются для означивания содержаний этической сферы. Однако языковые единицы других уровней должны создавать столь насыщенный эмоционально и стилистически контекст, что он становится «проводником» к необходимой импликации – контекстуальному восстановлению той или иной установки, которая была бы основанием непосредственно наблюдаемой речевой реализации. Иными словами, этико-мировоззренческая установка, представляющая определённую систему, должна являться пресуппозицией данного высказывания. Такое условие позволяет говорить о лингвистическом статусе рассматриваемого феномена, если иметь в виду хорошо разработанные процедуры пресуппозиционного анализа в семантике и прагматике (то же верно и в отношении коммуникативных импликаций). Тем самым можно утверждать, что если даже интерпретация самого языкового материала в описываемых ситуациях и относится к сложным задачам, роль языкового фактора нельзя поставить под сомнение. О его значимости говорит уже сама практика общения людей, в котором они оказываются в состоянии получать представление об этико-мировоззренческих установках партнёров по общению: язык для этого не единственный источник, но самый частый и самый доступный.

Список литературы

1. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка. (Стилистика декодирования) [Текст] / И. В. Арнольд : учеб. пособие для студентов фак. и ин-тов иностр. яз. – Л. : Просвещение, 1973. – 302 с.

2. Варзонин, Ю. Н. Теоретические основы риторики [Текст] / Ю. Н. Варзонин. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 1998. – 120 с.
3. Ерохина, Н. В. Идиомы: фразеологизмы с метафорическим и метонимическим переносом [Текст] / Н. В. Ерохина // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в школе и вузе : сб. м-лов 2-ой Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2003. – С. 112-117.
4. Философский словарь [Текст] ; под ред. И. Т. Фролова. – М. : Республика, 2001. – 719 с.
5. Maugham, W. S. Collected Short Stories [Текст] / W. S. Maugham. Vol. I. Penguin Books. Great Britain, 1974. – 441 p.

IMPLICIT EXPRESSION OF ETHICAL IDENTIFICATION OF A COMMUNICANT

I.V. Vyrzhikovskaya

Tver State University

The department of foreign languages of humanitarian faculties

The article examines linguistic markers of the ethical identification of the speech personages which are not expressed explicitly in the utterance though are easily understood by an interlocutor and analysed by an observer.

Key words: *world outlook, ethics, implicitness, explicitness, linguistics and stylistic analysis, language estrata.*

Об авторе:

ВЫРЖИКОВСКАЯ Ирина Валентиновна – старший преподаватель кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: irinavtver@mail.ru